

Глава 3

Мне позвонили с маминого мобильного около 2:00 ночи, но когда я ответил, раздался мужской голос.

Звонивший оказался водителем Uber, который забрал маму из клуба и пытался ее высадить. Она вырубилась на заднем сиденье, и ее водитель подумал, что она слишком пьяна, чтобы безопасно выйти из машины.

Парень мог быть придурком из-за неудобств, возможно, даже положить ее на бордюр, но он, казалось, искренне беспокоился о том, чтобы мама благополучно покинула машину.

- Оооо, Грег. Гре-грег... гре-грег... почему ты меня... с убера? - пьяно что-то невнятно пробормотала мама мне на ухо, когда я вытаскивал ее из машины и ставил на ноги.

- Ага, давай отведем тебя в дом, - ответил я, прислоняя ее к машине, оценивая ее устойчивость, прежде чем нырнуть обратно в машину, чтобы поблагодарить водителя и в последний раз взглянуть на заднее сиденье на предмет того, что могла оставить мама.

Мне пришлось держаться прямо за ней, пока она шла, изображая человека-ограждение, пока она, шатаясь, поднималась по цементной дорожке, которая вела через пустынный ландшафт нашего переднего двора к входной двери.

Различные кактусы и агавы были прекрасным выбором для жаркого климата, но падение на них, несомненно, усугубило бы похмелье, которое она, вероятно, испытает, когда проснется.

- В ... в клубе было так... так много горячих парней, и несколько очень симпатичных девушек... были повсюду с ними, - сообщила она мне, когда мы переступили порог.

Я прислонил ее к стене сразу за дверью, как только привел в дом. Она оставалась там в полустоячем положении ровно столько, чтобы я успел запереть входную дверь и быстро отступить назад, чтобы поймать ее за плечи как раз перед тем, как она упала.

- Эти девчонки бы нагнулись перед тобой, мистер... Грееееег, бип-боп-буп, - пробормотала она, нажимая воображаемые кнопки в центре моей груди, и я думаю, что последней должен был быть мой нос, но она достала мою щеку.

Она на мгновение захихикала над этим, а затем ее глаза закрылись, и она выглядела так, как будто внезапно заснула на ногах.

- Ты в порядке, мам? - спросил я, готовый поймать ее, если она вдруг начнет падать.

Она склонила голову набок, прижалась щекой к руке, которая поддерживала плечо, и закрыла глаза, тепло улыбаясь и говоря:

- Все просто замечательно, Маркус.

- Ты наверно имеешь в виду, Грег? - поправил я, начиная нервничать из-за состояния, в котором она находилась. Маркусом звали моего покойного отца.

- О, Грег, - ответила она, открыв глаза, - я хотела... сказать т-тебе, что Венди хочет... ооо... н-н-н-нет.

Она покачала головой, а затем изобразила, как ее губы закрываются на ключ.

- Это ш-ш-ш... секрет. Но я могу сказать тебе, что Грег... извращенец... НЕТ! Нет... подожди минутку. Подожди минутку, чтобы собрать... вот... Грег еще... он БОЛЕЕ сексуален-т-т и э-э... притягательный...

- Э-э, спасибо, мам, - сказал я, помогая ей отойти от стены и направляя ее в коридор, который вел в ее комнату.

Мы сделали около четырех шагов, но она остановилась, а затем резко обернулась, чтобы посмотреть на меня. Я отпустил ее плечи, когда она развернулась на месте, а затем снова схватил их, когда она оказалась лицом ко мне, едва спасая ее от падения, но она, похоже, сочла мою помощь излишней.

- Я-я-я в порядке, в порядке. Я поняла. Я справлюсь сама, - сказала она, поочередно снимая мои руки со своих плеч, а затем, я думаю, она пыталась показать мне, насколько она устойчива, самодовольно приподнимая брови, по-видимому, не обращая внимания на постоянное колебание своей позы.

Затем она, казалось, передумала и сделала шаг к стене в коридоре, на которой висели семейные фотографии. Она медленно повернулась ко мне лицом, откинулась назад, прислонившись к стене и чуть не сбив при этом фотографию моих сестер.

Я увидел, как она начала сползать на пол, ее глаза опустились, как будто она снова засыпала. Я протянул руку, чтобы поймать ее, но она откинулась назад, уронив голову на ту же фотографию. Та съехала набок, но все еще не упала.

- Я в порядке. Я в порядке, все отлично! - заверила она меня с видом Тони Тигра, который заставил ее снова захихикать.

- Ш-ш-ш, я рассказала Венди о... она говорит, что ты не знаешь, что ты... ты более э-э-э-привлекательный, чем ты думаешь, Грег-о-ри, - невнятно произнесла она, а потом снова хихикнула, на этот раз, по-видимому, из-за того, как она произнесла мое имя.

Затем, насколько это было возможно в ее состоянии, она взяла себя в руки, расправив плечи и, казалось, пытаясь изобразить позу человека, собирающегося дать мудрый совет.

Когда она попыталась установить зрительный контакт со мной, ее усилия рухнули, вероятно, потому, что в тот момент у нее двоилось в глазах. Она откинула голову к стене, и я подумал, что она засыпает в третий раз с тех пор, как я привел ее в дом.

- Ладно, давай заставим тебя... - начал я говорить, двигаясь, чтобы снова положить руки ей на плечи, но затем ее глаза внезапно расширились, и она с удивительной силой оттолкнула меня в сторону, другой рукой прикрывая рот...

Она пронеслась мимо меня, пересекла коридор и открыла дверь ванной с неожиданной ловкостью, которой я не ожидал...

Оказавшись в ванной, она сразу же опустилась вниз с ловкостью, которой я ожидал.

В основном она приземлилась кучей на пушистый коврик, который лежал перед раковиной, что, я думаю, уберегло ее колени от некоторой травмы, поскольку, похоже, приземлилась она довольно жестко.

Она немедленно встала на четвереньки, дико пробираясь оставшуюся часть расстояния по

скользкой плитке до унитаза, одной рукой отодвигая сиденье и крышку в сторону как раз вовремя, чтобы начать блевать в унитаз.

К счастью, в тот вечер ее волосы были уложены в прическу и не попали на линию выстрела.

Все ее тело, казалось, было вовлечено в это усилие, ее спина высоко выгибалась, пока я пытался решить, могу ли я разумно извиниться за лицемерие отвратительного действия или мне нужно остаться и убедиться, что она не упадет.

- Да, я настолько привлекателен, что женщин выворачивает наизнанку, когда они смотрят на меня, - съязвил я, наклоняясь, чтобы поднять сумочку, которую она уронила за дверь.

Вдруг ее телефон загорелся, и я достал его, заметив короткое сообщение от Венди, женщины, с которой она ходила в клуб.

В текстовом сообщении просто спрашивалось, все ли с ней в порядке, и я ответил, сообщив, что она добралась до дома и я помогаю ей лечь спать.

Она ответила эмодзи в виде баклажана, сердечка и смеющегося лица.

Я не стал утруждать себя попытками расшифровать это, предполагая, что Венди, вероятно, была так же пьяна, как и мама. Однако я дал водителю Uber хороший отзыв и чаевые, прежде чем вернуть мамин телефон в ее сумочку.

Когда я оглянулся, чтобы посмотреть, как она там, в ванной, вот тогда я и увидел это...

Я должен был увидеть это раньше. Не может быть, чтобы я этого не делал. Но либо из-за моего отвращения к рвоте, либо из-за того, что ее облегающее платье было почти телесного оттенка, мой мозг просто не распознал и не зарегистрировал, что ее задница была выставлена напоказ и направлена прямо на меня...

Ее платье задралось до пояса, что, вероятно, произошло, когда она в пьяном виде каталась по полу ванной. Но почему на ней не было нижнего белья?!

<http://erolate.com/book/3089/72332>